
Сравнительный анализ ранних воспоминаний несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления различной степени тяжести

Левин Л.М., студент факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (levin_leonid@mail.ru)

Бокова Н.В., старший психолог отделения психологического обеспечения, ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» УФСИН России по г. Москве; адъютант, ФКУ «Научно-исследовательский институт» ФСИН РФ; капитан внутренней службы (koroleva.natalia2010@gmail.ru)

В настоящее время проблемой ранних воспоминаний занимается все больше авторов (А. Адлер, Д. Мак Адамс, А. Кронник, А. Реан, В. Нуркова и др.). Актуальность изучения взаимосвязи ранних воспоминаний и преступного стиля жизни обуславливается необходимостью подтверждения или опровержения психологических концепций, изучающих это явление. В этой связи цель исследования – выделение специфических особенностей ранних воспоминаний несовершеннолетних осужденных. Базами исследования послужили ФКУ «Можайская воспитательная колония» УФСИН России по Московской области, ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» УФСИН России по г. Москве, ГБОУ СПО «Политехнический колледж № 2». Всего в исследовании приняли участие 75 подростков в возрасте от 14 до 18 лет: 25 несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы; 25 несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции; 25 просоциальных подростков. В ходе исследования были выявлены специфические особенности ранних воспоминаний в каждой группе подростков, на основе чего было подтверждено, что существует влияние ранних воспоминаний на формирование преступного стиля жизни.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, ранние воспоминания, жизненный стиль.

Для цитаты:

Левин Л.М., Бокова Н.В. Сравнительный анализ ранних воспоминаний несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступления различной степени тяжести. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 3. С. 1-16.

doi: 10.17759/psylaw.207073101

For citation:

Levin L.M., Bokova N.V. A comparative analysis of the early memories of juvenile offenders who have committed crimes of varying severity. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 1. pp. 1-16.
doi: 10.17759/psylaw.2017070301

Согласно данным МВД России, в стране отмечается высокий уровень рецидивной преступности: так, в 2016 г. 56,7% преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления [16], 1,6% подростков, отбывающих наказание в воспитательных колониях, ранее имели судимость [14]. Большое количество повторных преступлений может быть обусловлено трудностями вторичной социализации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, а также недостаточно эффективной психокоррекционной и психопрофилактической работой с преступниками во время отбывания наказания. В этой связи, весьма *актуальной* является проблема выявления устойчивых факторов риска правонарушений, в том числе среди несовершеннолетних. Как показывает анализ научной литературы [1; 2; 12; 13], существует взаимосвязь детских воспоминаний с самоотношением и индивидуальным стилем жизни. Поэтому выявление психологических особенностей ранних воспоминаний несовершеннолетних осужденных и анализ характера совершенных ими преступлений, в том числе повторных, являются весьма актуальными в плане выявления глубинных детерминант совершенных преступлений [13]. Данные обстоятельства определяют и **новизну** проводимого исследования.

Проблема ранних воспоминаний стала предметом психологических исследований еще в 1899 г., когда Зигмунд Фрейд ввел термин «детская амнезия» – явление, когда взрослые забывают первые годы своей жизни [13]. Она изучалась в работах З. Фрейда, А. Адлера, Дж. Брунера, С. Шахтера, Г. Мюррея, Дж. Крамера, С. Томкинса, Л. Росс и Ньюби-Кларк, М. Сингер, П. Саловой, Л. Полкингтон, Д. МакАдамса, А. Кронника, А. Рена, В. Нурковой.

В психологии существует множество концепций, которые отводят особую роль ранним воспоминаниям, их взаимосвязи и влиянию на становление дальнейшего жизненного пути и стиль поведения. Среди таких теорий можно выделить теории А. Адлера, Дж. Брунера, С. Шахтера, Г. Мюррея, Дж. Крамера, С. Томкинса, Л. Росс и Ньюби-Кларк, М. Сингер и П. Саловой, Л. Полкингтон и Д. МакАдамса. Данные ученые в своих концепциях касались проблем автобиографической памяти, ее формирования и структуры, способов воспроизведения, а также влияния на жизнь человека и развитие его личности [13]. В нашей работе мы будем придерживаться концепции Альфреда Адлера.

Одно из основных положений теории А. Адлера заключается в том, что конечная цель жизни человека – это достижение идеала, который можно проследить в самых ранних воспоминаниях человека, являющихся фундаментом для формирования самооценки, самоотношения и индивидуального стиля жизни. Понятие «жизненный стиль», введенное А. Адлером, определяет то значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность его устремлений и те подходы, которые он использует при решении жизненных проблем. Анализ детских воспоминаний А. Адлер считал лучшим способом, раскрывающим ядро стиля жизни индивида, на основании чего он и формируется [1; 2].

Целью нашего исследования является выявление особенностей ранних воспоминаний несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии.

Задачи.

1. Выявить и проанализировать особенности ранних воспоминаний несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и осужденных к лишению свободы (анализ содержательных и аффективных компонентов);

2. Выявить различия в эмоциональной окраске воспоминаний и самоотношении к ним в группе осужденных к лишению свободы и в группе несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции;

3. Проследить влияние ранних воспоминаний на формирование дальнейшего преступного стиля жизни.

Объектом исследования являются ранние воспоминания человека.

Предметом исследования выступают ранние воспоминания несовершеннолетних осужденных, имеющих условную судимость, и осужденных к лишению свободы.

Гипотезы.

1. Существует взаимосвязь между содержанием детских воспоминаний и склонностью к совершению преступлений различной степени тяжести.

2. Различия детских воспоминаний у осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и осужденных к лишению свободы, проявляются не столько в их содержании, сколько в эмоциональной окраске воспоминаний и самоотношении к ним.

3. Содержание ранних воспоминаний у несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления различной тяжести и различного характера (корыстные, насильственные и др.), существенно не отличаются. Отличается самоотношение к этим воспоминаниям.

Базами для исследования послужили ФКУ «Можайская воспитательная колония» УФСИН России по Московской области, ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» УФСИН России по г. Москве, ГБОУ СПО «Политехнический техникум № 2». Объем выборки – 75 человек: 25 человек, имеющих условную судимость и состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции; 25 человек, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в Можайской воспитательной колонии, а также 25 просоциальных учащихся ГБОУ СПО «Политехнический колледж № 2» (контрольная группа).

Выборка на базе Можайской воспитательной колонии характеризуется следующим образом. Распределение подростков по совершенным преступлениям согласно статьям УК РФ: ст. 162 (разбой) – 10; ст.161 (грабеж) – 10; ст. 228 (хранение и распространение наркотиков) – 7;ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) – 2;ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью) – 2; ст. 158 (кража) – 5; ст. 132 (насильственные действия сексуального характера) – 1; ст. 134 (сексуальные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) – 1. При этом некоторые подростки имеют судимость сразу по нескольким статьям. Все подростки в настоящее время получают среднее образование (учатся в школе). По составу семьи выборка характеризуется следующим образом: 9 человек воспитывались в полной семье, а 16 – в неполной (при этом 8 человек воспитывались отцом). Из 25 человек 21 подросток был осужден впервые, а 4 – повторно. Возраст испытуемых – от 15 до 18 лет.

Выборку на базе уголовно-исполнительной инспекции, составили 25 несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления индивидуально, возраст которых – от 14 до 17 лет. По составу семьи, в которой воспитывались подростки, выборка характеризуется следующим образом: 17 человек воспитывались в полной семье, а 8 – в неполной семье. По уровню образования: 20 испытуемых обучаются в школе, остальные – в средних специальных учебных заведениях (колледжи и пр.). По характеру совершенного преступления: 13 подростков имеют судимость по ст. 161 ч. 2 УК РФ, а 12 – по ст. 158 ч. 1 УК РФ.

Такое разделение выборки обуславливаются рядом обстоятельств:

- 1) разные условия отбывания наказания – лишение свободы и ограничение свободы;
- 2) различная степень тяжести совершенного преступления.

В силу различия условий отбывания наказания и совершения преступлений различной степени тяжести могут присутствовать различия в содержании, специфике, восприятии воспоминаний, а также отношении к ним в каждой исследуемой группе.

Контрольную группу составили 25 просоциальных учащихся ГБОУ СПО «Политехнический колледж № 2» в возрасте от 15 до 17 лет.

Основной метод исследования – биографический, реализуемый через беседу с каждым осужденным. Первый вопрос, который задавался подростку: «Вспомните и назовите самое первое воспоминание из своего детства». Далее велась беседа по названной ситуации: уточняется какой это был возраст, выясняется отношение человека к этому воспоминанию (эмоциональная оценка), содержание данного события, а также что именно для осужденного было важно в данном воспоминании. Далее велась беседа о дальнейших значимых для осужденного событиях, относящихся к дошкольному периоду. Биографический метод позволяет проанализировать жизненный путь человека или его отрезок, выявить закономерности в его судьбе.

Еще одним методом нашего исследования являлся контент-анализ ранних воспоминаний, проводившийся по схеме, предложенной Е.В. Сидоренко [Сидоренко Е.В, 2002].

1. По присутствию людей: мать; отец; братья и сестры; бабушки и дедушки; другие родственники; посторонние люди, гости, друзья, соседи, присутствие животных.

2. По типу ситуации: опасности, несчастные случаи, наказания; болезнь и смерть; проступки, кражи, сексуальный опыт; новые жизненные ситуации; праздник; подарки; приятное/неприятное взаимодействие с кем-либо; постоянное отсутствие близкого человека; развод родителей.

3. По типу восприятия окружающего мира и взаимодействия с ним: визуальный, слуховой, обонятельный, вкусовой, мышечно-тактильный, вербальный.

4. По типу ситуации взаимодействия с другими людьми: «Я-ситуация», «Мы-ситуация», Безличное повествование.

5. Чувства и эмоции: грусть, тоска, печаль, уныние, слезы; радость, счастье, смех; пустота, одиночество; испуг, страх, ужас; удивление, восторг; спокойствие, безразличие; ощущение конфликта, борьба с авторитетами, нарушения правил.

6. По месту происходящего события: дом; за городом, на даче, в деревне; дальние поездки, путешествия; детский сад, школа, детская площадка; общественные места.

7. По типу повествования: краткое; полное.

Согласно концепции А. Адлера, перейдем к анализу первого воспоминания, называемого респондентами. В первую очередь стоит обратить внимание на возраст первого воспоминания.

Таблица 1

Возраст первого воспоминания подростков в каждой группе

Группа респондентов	3 года	4 года	5 лет
Несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы	7 человек (28%)	15 человек (60%)	3 человека (12%)
Несовершеннолетние, осужденные условно	3 человека (12%)	7 человек (28%)	15 человек (60%)
Просоциальные подростки	5 человек (20%)	15 человек (60%)	5 человек (20%)

Из табл. 1 мы видим, что самый ранний возраст первого воспоминания у несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, составляет 4 года, в то время как у несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ, и просоциальных подростков – 5 лет.

Теперь перейдем к анализу содержания *первого* воспоминания.

Таблица 2

Анализ первого воспоминания

Параметр	Компонент	Значимость
По присутствию людей	Мать	0,000
	Отец	0,000
	Братья/сестры	0,398
	Бабушки/дедушки	0,000
По типу ситуации	Опасности, несчастные случаи, наказания	0,000
	Болезнь/смерть	0,001
	праздники/подарки	0,001
По месту происхождения	Дом	0,000
	Дальние поездки, путешествия	0,265
	Детская площадка	0,005
По эмоциям и чувствам	Грусть, тоска, печаль	0,000
	Радость, счастье, смех	0,421

Из табл. 2 мы видим, что одной из значимых фигур для всех респондентов была мать/мачеха ($p=0,000$). Для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, это может быть объяснено дефицитом общения с ней на данный момент, а также наиболее частым взаимодействием между подростком и матерью до осуществления наказания в отношении первого. Для несовершеннолетних, осужденных условно, а также для просоциальных подростков значимость матери обуславливается наиболее частым взаимодействием именно с ней по сравнению с другими членами семьи. Еще одна значимая фигура – отец ($p=0,000$). Значимость отца в первом воспоминании для подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии, обуславливается его уходом из семьи или особенностями взаимоотношений с ним. Для несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и просоциальных подростков отец был значим ввиду особенностей взаимоотношений с ним и его авторитета для подростка. Также значимыми фигурами были бабушки/дедушки ($p=0,000$). Значимость бабушек и дедушек в первом воспоминании для подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы, определяется особенностями взаимоотношений с ними, а также смертью бабушки или дедушки и, соответственно, связанными с этим переживаниями. Если же говорить о подростках, осужденных условно, и просоциальных подростках, то значимость данных фигур для них объясняется тем, что бабушки/дедушки уделяли значительное время ребенку, оказывая помощь их родителям. Самыми значимыми событиями были ситуации,

относящиеся к категории «опасности, несчастные случаи, наказания» ($p=0,000$). Исходя из содержания воспоминаний, значимость данной категории для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, определяется несогласием с каким-либо осуществленным наказанием родителей или его несопоставимостью с проступком, а также переживаниями по этому поводу. Если говорить о подростках, состоящих на учете в УИИ, и просоциальных, то, исходя из объяснения ребят, значимость данных событий определялась яркостью впечатлений. Менее значимыми, но в то же время также важными, являлись события, связанные с болезнью или смертью ($p=0,001$). В содержании первого воспоминания несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колони, речь шла о смерти близких людей (чаще – бабушек и дедушек, чуть реже – одного из родителей), а также о связанных с этим переживаниях, отсутствии поддержки от других членов семьи. При этом в содержании первого воспоминания у подростков, состоящих на учете в УИИ, и просоциальных подростков ситуаций данной категории не было. Значимыми событиями также были и праздники/подарки ($p=0,001$), во время которых также происходили значимые для подростков ситуации (например, помогали в подготовке праздничного стола). Наиболее значимым местом происхождения первого воспоминания был дом ($p=0,000$), что может объясняться тем, что многие ситуации, которые излагались респондентами, происходили именно дома. Еще одним значимым, но немного меньше, местом происхождения событий была детская площадка, на которой происходили различные ситуации со сверстниками и значимыми взрослыми. При этом стоит отметить, что у несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, первое воспоминание происходило чаще дома, а у несовершеннолетних, осужденных условно, и у просоциальных подростков – на детской площадке. Если же говорить о чувствах и эмоциях, которые испытывали подростки, то наиболее значимыми были грусть, тоска, печаль. Подростки, находящиеся в ВК, переживали данные чувства ввиду обстановки дома и особенностей взаимоотношений с членами семьи. При этом содержание первого воспоминания подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имело преимущественно отрицательную эмоциональную окраску. Если же говорить о подростках, отбывающих наказание условно, и просоциальных подростках, то эмоциональная окраска первого воспоминания носила такие эмоции и чувства, как радость, счастье, смех, либо спокойствие и равнодушие.

Теперь перейдем к рассмотрению воспоминаний подростков в период от самого первого воспоминания до школы (до 7 лет). Здесь анализировались все события, названные респондентами в указанный период. Стоит также обратить внимание на характер воспроизведения событий. Так, несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, в первую очередь называли события, носящие негативную оценку, а условно осужденные и просоциальные подростки – положительную. При этом у несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, количество воспоминаний больше, чем в группах несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и просоциальных подростков. В общей сложности несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, изложили 57 ситуаций, несовершеннолетние, состоящие на учете в УИИ, – 30, а просоциальные – 35. В табл.3 более детально проанализированы воспоминания, изложенные испытуемыми, по встречаемости тех или иных параметров.

Таблица 3

Анализ событий от первого воспоминания до школы: частота появления соответствующих параметров

Параметр	Компонент	Подростки, осужденные к лишению свободы	Подростки, осужденные условно	Просоциальные подростки
По присутствию людей	Мать/мачеха	16 упоминаний (28%)	10 упоминаний (33,3%)	12 (34,3%)
	Отец	12 упоминаний (21%)	8 упоминаний (26,6%)	14 (40%)
	Братья/сестры	4 упоминания (7%)	5 упоминаний (16,6%)	Нет упоминаний
	Бабушки/дедушки	4 упоминания (7%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Другие родственники	4 упоминания (7%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Посторонние люди	6 упоминаний (10,5%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Друзья	10 упоминаний (17,5%)	7 упоминаний (23,3%)	10 (28,6%)
По типу ситуации	Опасности, несчастные случаи, наказания	10 упоминаний (17,5%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Болезнь/смерть	10 упоминаний (17,5%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Праздники/подарки	2 упоминания (3,5%)	15 упоминаний (50%)	10 (28,6%)

	Проступки, Кражи	10 упоминаний (17,5%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Неприятное взаимодействие с кем-либо	20 упоминаний (35%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Приятное взаимодействие с кем-либо	Нет упоминаний	15 упоминаний (50%)	25 упоминаний (71,4%)
	Постоянное отсутствие близкого человека	5 упоминаний (8,8%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
По месту происхождения	Дом	10 упоминаний (17,5%)	15 упоминаний (50%)	5 упоминаний (14,3%)
	Дальние поездки, путешествия	9 упоминаний (15,8%)	10 упоминаний (33,3%)	15 упоминаний (42,8%)
	Общественные места	10 упоминаний (17,5%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
	Детский сад/детская площадка	8 упоминаний (14%)	5 упоминаний (16,6%)	10 упоминаний (28,6%)
	Неопределенное место	20 упоминаний (35%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний
По чувствам и эмоциям	Грусть, тоска, печаль	20 упоминаний (35%)	9 упоминаний (30%)	5 (14,3%)
	Радость, счастье	3 упоминания (5,3%)	21 упоминание (70%)	25 (71,4%)
	Спокойствие, безразличие	10 упоминаний (17,5%)	Нет упоминаний	5 (14,3%)
	Ощущение	10	Нет	Нет

	конфликта	упоминаний (17,5%)	упоминаний	упоминаний
	Пустота, одиночество	14 упоминаний (24,5%)	Нет упоминаний	Нет упоминаний

Таблица 3 показывает, что на склонность к девиантному и делинквентному поведению повлияло множество факторов. Рассмотрим более подробно и детально ситуации, изложенные респондентами.

Так, мы видим, что подростки, отбывающие наказания в воспитательной колонии, наиболее часто вспоминали мать (16 упоминаний; 28%), что объясняется наиболее частым взаимодействием именно с ней, так как многие подростки воспитывались только матерью. Также одной из наиболее упоминаемых фигур является отец (12 упоминаний; 21%), что объясняется переживаниями ухода отца из семьи/особенностями взаимоотношений с ним. Если говорить о чувствах и эмоциях, испытываемых несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, то мы видим, что наиболее часто воспроизводимые события – это события, носящие отрицательную оценку (20 воспоминаний; 35%). Среди ситуаций, носящих отрицательную окраску, выделяются ситуации смерти близкого родственника (чаще – бабушки, реже – матери или отца) и разговоры с членами семьи о причинах смерти в более взрослом возрасте. Отрицательную эмоциональную окраску вызывал и уход отца из семьи. Также часто назывались ситуации, в которых родители подростка начали злоупотреблять алкоголем, что побуждало детей сбегать из дома и проводить время на улице (на детских площадках, во дворе и пр.) с друзьями. Здесь же стоит упомянуть и о первом опыте употребления алкоголя/табачных изделий с друзьями. Мотивацией к данным действиям может служить ощущение чувства взрослости, чувства принадлежности к группе сверстников или более старших ребят. Следующие по частоте упоминаний чувства – пустота, одиночество (14 ситуаций; 24,5%). Данные чувства связаны с длительным отсутствием значимого человека (его длительный отъезд), а также в связи с отсутствием позитивных близких отношений с членами семьи. При этом еще 10 воспоминаний (17,5%) вызывали ощущение конфликта, а также связанные с этим переживания. Конфликтные ситуации касались как конфликтов между членами семьи, так и самих подростков с семьей. При этом подростки очень переживали из-за данных ситуаций, говоря о том, что они случались достаточно часто. Еще 10 воспоминаний (17,5%) вызывали чувства спокойствия или безразличия. Данные чувства выражали отношение подростков к своим проступкам. Если говорить о событиях, носящих положительную окраску (3 воспоминания, 5,3%), то сюда можно отнести дальние поездки и путешествия (в Египет, Турцию, а также разные города России), в которых ребят привлекало общение с членами семьи. Но при этом часть дальних поездок (6 упоминаний; 10,5%) вызывали отрицательные эмоции из-за различных ситуаций, происходящих во время поездки.

Анализируя содержание воспоминаний несовершеннолетних, осужденных условно и состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, можно заключить, что чаще всего ими воспроизводились события, носящие положительную окраску (21 воспоминание; 70%), при этом событий, носящих отрицательную окраску, очень мало (9 воспоминаний; 30%). Среди событий, носящих отрицательную окраску, выделяются события, происходящие на праздниках (например, на праздновании дня рождения или Нового года). Так, подростки помогали членами семьи в подготовке праздника (украшении квартиры или

праздничного стола), но подростков не похвалили, не отметили их работу, что их очень расстроило и огорчило. Из событий, носящих положительную окраску, выделяются поездки с семьей как на море в другие страны, так и в другие города России на экскурсии, а также походы в различные музеи, зоопарки и пр. Также, по словам подростков, для них большую значимость имел старший брат, который провожал по пути в дошкольное и образовательное учреждения и обратно, при этом общаясь с ними на различные темы.

В событиях просоциальных учащихся также преобладают воспоминания, носящие положительную окраску (25 событий; 71,4%), а ситуаций с отрицательной эмоциональной окраской – 5 ситуаций (14,3%), которые вызывали чувства тоски, печали и грусти, а еще 5 ситуаций (14,3%) – чувства спокойствия и безразличия. Содержание воспоминаний касается преимущественно дальних поездок на море и в другие города России (15 упоминаний; 42,8%).

Какую же взаимосвязь можно провести между ранними воспоминаниями и сформировавшимся стилем жизни, в частности – преступным? Можно сказать, что на формирование индивидуального стиля жизни в большей степени влияет обстановка и атмосфера в семье подростка, а также переживания ребенка по поводу данной ситуации. Так, в семьях подростков, осужденных к лишению свободы, чаще была неблагоприятная обстановка, меньше уделялось времени со стороны родных, нежели в группах условно осужденных и просоциальных подростков. В группе условно осужденных обстановка в семье была более доброжелательная и открытая, но тем не менее, исходя из воспоминаний, можно заключить, что подросткам не хватало времени, проведенного с родными, а также общения с ними.

Сравнивая содержание воспоминаний, стоит отметить, что для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, наибольшую ценность представляет семья (особенно мать), а для условно осужденных и просоциальных школьников – друзья и товарищи. Это объясняется тем, что в настоящий момент подростки, находящиеся в местах лишения свободы, лишены постоянного общения с матерью, а осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и просоциальные подростки – нет.

На основе данных, полученных в ходе нашего исследования, можно разрабатывать следующие психопрофилактические мероприятия:

- специальные тренинги с привлечением всех членов семьи с целью создания благоприятной доброжелательной атмосферы в семье;
- социально-психологические тренинги с целью личностного роста;
- индивидуальные программы по психологической, социальной и воспитательной работе с осужденным;
- тренинги по изменению субъективной картины мира, коррекции автобиографической памяти и формированию адекватного жизненного стиля;
- программы по совершенствованию индивидуального консультирования подростков и членов их семей.

Результаты проведенного нами исследования могут быть интересными и полезными для специалистов, работающих в непосредственном контакте с несовершеннолетними осужденными, а также для различных организаций, работающих с подростками. В дальнейшем авторы продолжают исследование психологического анализа жизненного пути несовершеннолетних осужденных, изучая влияние различных жизненных ситуаций на становление личности в целом и формирование девиантного поведения в частности. В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования данной проблемы является выявление социально-психологических закономерностей восприятия осужденными значимых жизненных ситуаций, начиная с обучения в школе и заканчивая ситуацией совершения преступления, разработка основных сценариев жизненного пути несовершеннолетних осужденных, а также обоснование и апробация типовых психокоррекционных (психопрофилактических) программ работы с девиантными и делинквентными подростками.

Литература

1. Адлер А. Индивидуальная психология: теория и практика. СПб: Ленинградский Государственный университет, 1993. 107 с.
2. Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997. 286 с.
3. Дебольский М.Г., Чернышкова М.П. Некоторые тенденции в деятельности воспитательных колоний // Образование и наука: вопросы теории и практики: Материалы II ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Москва: МИИГУ имени Столыпина, 2015. № 1. С. 46–49.
4. Дебольский М.Г., Чернышкова М.П. Влияние субъективной картины жизненного пути осужденных на их поведение в период отбывания наказания и риск совершения рецидива преступлений после освобождения // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 17–20.
5. Изучение и психокоррекция субъективной картины жизненного пути осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях: Методическое руководство. / Под ред. М.Г. Дебольского, Т.С. Войт. СПб.: Типография «А и Б», 2006. 71 с.
6. Кроник А.А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А.А Кроник, Р.А. Ахмеров. М.: Смысл, 2008. 416 с.
7. Логинова Н.А. Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. 1980. №1. С. 154–158.
8. МакАдамс Д.П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. С.135–166.
9. Нуркова В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности // Мир психологии. 2004. № 2. С. 77–87.

10. *Нуркова В.В.* Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. 320 с.
11. *Нуркова В.В., Василенко Д.А.* Формирование вариативного репертуара самоопределяющих воспоминаний как средство развития самоидентичности // Вестник РГГУ. Серия «Психологические науки». 2013. № 18(119). С. 11–30.
12. *Нуркова В.В.* Культурно-исторический подход к автобиографической памяти: автореф. дис. докт. психол. наук. М., 2009. 50 с.
13. *Огор А.Ю., Дебольский М.Г.* Научный взгляд на проблему ранних воспоминаний и самооценки преступников [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 3. С. 114–124. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72734.shtml> (дата обращения: 05.01.2016).
14. Официальный сайт ФСИН РФ [Электронный ресурс]. 2016 URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 27.02. 2016).
15. *Реан П.* Связь между детской травмой и последующим преступным поведением: применение теории привязанности в исправительном сеттинге // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. № 4. С. 54–65.
16. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД РФ. 2016.URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 27.02. 2016).

A comparative analysis of the early memories of juvenile offenders who have committed crimes of varying severity

Levin L.M., student, faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (levin_leonid@mail.ru)

Bokova N.V., senior psychologist at office of psychological support, FKU "Criminal-Executive inspection" of the FPS of Russia in Moscow, senior Lieutenant of internal service

Currently, the problem of early memories and engaging in more of the authors (A. Adler, D. MC Adams, A. Kronik, A. Rean, V. Nurkova, etc.). The relevance of studying the relationship of early memories and the criminal lifestyle dictated by the need of confirmation or refutation of psychological concepts, studying this phenomenon. In this regard, the study aims at highlighting the specific features of early memories of juvenile offenders. Database studies provided PKU "Mozhaisk educational colony," the FPS of Russia in Moscow region, PKU "Criminal-Executive inspection" of the FPS of Russia in Moscow, GBOU SPO "Polytechnical College № 2". In total, the study involved 75 adolescents aged 14 to 18 years: 25 minors sentenced to deprivation of liberty; 25 convicted minors consisting on the account in criminally-Executive inspection; 25 prosocial adolescents. The study had identified the specific features of early memories in each group of adolescents on the basis of which it was confirmed that there was an impact of early memories on the formation of a criminal lifestyle.

Key words: juvenile offenders, early recollections, life style.

References

1. Adler A. Individual'naja psihologija: teorija i praktika [Individual Psychology: Theory and Practice]. SPb: Leningradskij Gosudarstvennyj universitet [St. Petersburg: the Leningrad State University], 1993, 107 p.
2. Adler A. Nauka zhit'. [Live Science] Kiev: Port-Royal [Kiev: Port Royal], 1997, 286 p.
3. Debol'skij M.G., Chernyshkova M.P. Nekotorye tendencii v dejatel'nosti vospitatel'nyh kolonij. [Some trends in the activities of educational colonies]//Obrazovanie i nauka: voprosy teorii i praktiki. Materialy II ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. [Education and science: theory and practice questions. Materials AI annual All-Russian scientific-practical conference]- Moskva: MIIGU im. Stolypina [Moscow: MIIGU them. Stolypin], 2015, no. 1, pp. 46 – 49.
4. Debol'skij M.G., Chernyshkova M.P. Vlijanie subektivnoj kartiny zhiznennogo puti osuzhdennyh na ih povedenie v period otbyvanija nakazaniya i risk sovershenija

- recidiva prestuplenij posle osvobozhdenija [Influence of subjective picture of life's journey condemned their behavior while serving their sentences, and the risk of recidivism after release] // *Juridicheskaja psihologija. [Legal psychology]*, 2015, no. 2, pp. 17 – 20
5. Izuchenie i psihokorrekcija subektivnoj kartinyzhi znennogo puti osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Metodicheskoe rukovodstvo [Study and psychocorrection subjective picture of life's journey convicts serving their sentences in prisons: Methodical manual] / Pod red. M.G. Debol'skogo, T.S. Vojt. Sankt - Peterburg: tipografija «Ai B». [Saint - Petersburg: Printing House "A and B"], 2006, 71 p.
 6. Kronik A.A. Kauzometrija. Metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti [Methods of self-knowledge, psycho-diagnostics and therapy in the psychology way of life] / A.A Kronik, R.A. Ahmerov. Moskva: «Smysl» [Moscow, "Meaning"], 2008, 416 p.
 7. Loginova N.A. Zhiznennyj put' cheloveka kak problema psihologii [The life of man as a psychological problem] // *Voprosy psihologii. [Questions of psychology]*, 1980, no.1, pp. 154-158
 8. MakAdams D.P. Psihologija zhiznennyh istorij [The psychology of life stories] // *Metodologija i istorija psihologii [Methodology and history of psychology]*, 2008, pp.135–166.
 9. Nurkova V.V. Rol' avtobiograficheskoj pamjati v structure identichnosti lichnosti [The role of autobiographical memory in the structure of the person identity] // *Mir psihologii. [World of Psychology]*, 2004, no. 2, pp. 77-87.
 10. Nurkova V.V. Svershennoe prodolzhaetsja: Psihologija avtobiograficheskoj pamjati lichnosti. [Achievements continued: autobiographical memory Personality Psychology]. M.: Izd-vo URAO. [M.: Publishing house URAO.], 2000, 320 p.
 11. Nurkova V.V., Vasilenko D.A. Formirovanie variativnogo repertuara samoopredelajushhih vospominanij kak sredstvo razvitija samoidentichnosti [Formation of self-defined repertoire of variable memories as a means of self-identity development] // *Vestnik RGGU. Serija «Psihologicheskie nauki». [Journal of Russian State Humanitarian University. "Psychological Science" series]*, 2013, no. 18(119), pp. 11–30.
 12. Nurkova V.V. Kul'turno-istoricheskij podhod k avtobiograficheskoj pamjati: avtoref. dis. dokt. psihol. nauk. [The cultural-historical approach to autobiographical memory: Author. Dis. Doctor. psychol. Sciences], M. 2009, 50 s.
 13. Ogor A. Ju., Debol'skij M.G. Nauchnyj vzgljad na problem rannih vospominanij samoocenki prestupnikov [The scientific approach to the problem of early memories and self-criminals]. [Elektronnyj resurs] // *Psihologija i pravo. [Psychology and Law]*, 2014, no. 3, pp. 114–124. - Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n3/72734.shtml> (Accessed: 05.01.2016)

14. Oficial'nyjsajt FSIN RF [The official website of the Russian Federal Penitentiary Service] [Jelektronnyj resurs], 2016. Available at: <http://www.fsin.su/> (Accessed: 27.02. 2016)
15. Rean P. Svjaz' mezhdudetskojtravmojiiposledujushhimprestupnymповедением: primenenieteoriiprivjazannosti v ispravitel'nomsettinge [The relationship between childhood trauma and subsequent criminal behavior: application of attachment theory in a correctional setting of] // *Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza* [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis], 2006, no. 4, pp. 54 - 65
16. Statistika i analitika [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyjsajt MVD RF. [Statistics and Analysis [electronic resource]: the official website of the Interior Ministry], 2016. Available at: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (Accessed: 27.02. 2016)